

— Даже если в ловушках для креветок ничего нет, Ся Шан готов содержать брата! Кроме того, плот сделали они с братом. Тун Тяо, заплати за проезд!

В [прямом эфире], помимо старых фанатов Чу Хуайциня, появилось много новых. Новички были весьма активны и моментально заставили тех, кто был недоволен Чу Хуайцинем, замолчать.

Хотя Чу Хуайцинь остался в лагере, он не сидел без дела. Он отдыхал только до заката, пока солнце не стало менее жарким, а затем встал и пошёл к озеру умыться. К этому времени Линь Чжинань уже сложила очаг, поставила котелок с водой, а Су Фэйчэнь принёс достаточно дров.

Сегодня за день рыбалки они поймали пять рыб: три больших и две маленьких. Чу Хуайцинь, глядя на них сверху вниз, подумал немного и решил приготовить рыбный суп. Взяв ловушку для креветок, он подошёл к озеру, быстро почистил рыбу, обжарил куски до золотистой корочки, добавил воду и дикий имбирь. Пока суп варился, он успел прогуляться и нашёл дерево годжи. Сорвав несколько веток, он помыл их, отделил листья от стеблей и сначала добавил стебли в суп. Когда они достаточно проварились, он вынул их и добавил листья, которые быстро сварились.

К этому времени уже стемнело, и все начали возвращаться. Те, кто ловил рыбу, тоже вышли на берег. Однако сегодня улов был не очень хорошим. Ся Шан, Бин Сян и Фэн Шань поймали только две рыбы, которые поджарили на огне, и несколько ракушек, которые Чу Хуайцинь нарезал и бросил в суп.

Когда Чу Хуайцинь делал это, Ся Шан чуть не загорелся от злости.

Так говорили в [прямом эфире], но когда Чу Хуайцинь повернулся к нему с улыбкой, тот устрасающий взгляд наконец исчез. Те, кто поднялся в горы за едой, не нашли маниока, только несколько папай. Увидев такой скромный улов, все нахмурились.

— Брат, ты точно главный герой с аурой удачи. Раньше, когда мы ходили с тобой, даже в худшем случае находили связку бананов. Сегодня ты не пошёл, и мы нашли только пару папай. Эх.

Монашек грустно сел рядом с Чу Хуайцинем, всхлипнул.

— Как вкусно пахнет, брат, давай поедим!

Как только монашек это сказал, внимание всех переключилось. Уже стемнело, и у них не было осветительных приборов, так что уходить из лагеря было небезопасно.

Подумав так, все взглянули на дрон, кружащий над ними...

Дрон дрогнул и мгновенно улетел.

Все: ...

Рыбный суп с годжи был молочно-белым, с плавающими зелёными листьями. Вкус был насыщенным, но не приторным, сладким и ароматным, а рыба — нежной и сочной. Все чуть не расплакались от вкуса, но супа было слишком мало. Жареной рыбы тоже хватило только на пару кусочков, и после еды все чувствовали, что желудок остался пустым.

Монашек не смог сдержаться и налил в котелок холодной воды, взболтал её и выпил.

Все: ...

— Брат, я всё ещё голоден!

Монашек бросился в объятия Чу Хуайциня, притворно плача, а Линь Чжинань тихо хихикала рядом. Ся Шан же был в ярости.

Оставшиеся папайи уже созрели, и все съели их, решив лечь спать пораньше. Во сне голод не чувствуется. Но перед этим нужно было обсудить то, что сказал режиссёр сегодня.

— Формат изменился на индивидуальный зачёт, и только пятеро пройдут дальше. Это значит, что из двенадцати человек только пятеро попадут в следующий этап. Думаю, нам стоит разойтись?

Тун Тяо сказал. Они прошли уже две трети пути, и оставшаяся часть будет решающей. Идти вместе уже не имеет смысла.

Бин Сян кивнул:

— Режиссёр Хуан не сказал, изменилось ли время, так что наше задание, скорее всего, всё ещё должно быть завершено к 27 апреля. Сегодня уже 13 апреля, у нас осталось четырнадцать дней. Оставшаяся треть пути займёт достаточно времени, но с количеством мест...

Чу Хуайцинь улыбнулся:

— Мы все — участники. Раз это соревнование, значит, будут проигравшие и победители.

— Согласен.

Линь Юнфу кивнул.

— Тогда давайте разойдёмся после высадки. Как вам?

Хотя слова исходили от Линь Юнфу, все инстинктивно посмотрели на Чу Хуайциня. Самым напряжённым был Линь Чжинань, которая, опустив голову, уже подсчитывала, как далеко она сможет пройти одна.

— У кого-то есть другие предложения?

Чу Хуайцинь спросил. Видя, что все молчат и согласны, а сестрёнка ничего не говорит, он улыбнулся:

— Тогда решено.

— Хорошо, тогда дальше каждый сам за себя.

Бин Сян налил воды в бамбуковую чашу и поднял её.

— Брат Чу, спасибо за всё, что ты сделал для нас.

— Не за что.

Чу Хуайцинь тоже поднял чашу, и остальные последовали его примеру, выпив воду вместо вина.

Теперь каждый сам за себя.

— Плачу. Почему сестрёнка не попросила брата взять её с собой?

— Режиссёр Хуан действительно не сказал, что нельзя объединяться.

— Теперь, похоже, начинается этап отбора. Время больше не имеет значения. Кто первым достигнет цели и получит одно из пяти мест, тот и победит. Сестрёнка, скорее всего, будет первой, кто выбывает.

— Только я думаю, что Чу Хуайцинь будет вторым?

— Да, похоже на то.

Часть зрителей в [прямом эфире] не могла не признать этот факт. Здоровье Чу Хуайциня действительно было большой проблемой. Как только появлялось солнце, он делал шаг и трижды задышался. Пока он восстанавливал дыхание, другие уже были на другом конце света.

Приняв решение, все с волнением отправились спать. Только один человек, войдя в палатку, снова тайком вышел и сел на большой камень у озера, прислонившись к нему и наслаждаясь ветром.

— Ещё не спишь?

— Нет, не могу уснуть. Может, потому что ещё рано. Брат, ты иди спать, я скоро лягу.

Чу Хуайцинь подошёл к Линь Чжинань и сел рядом. Линь Чжинань ковыряла траву и улыбнулась Чу Хуайциню.

— Я тоже не могу уснуть.

Чу Хуайцинь посмотрел на озеро. Сейчас была середина месяца, и луна, хотя ещё не достигла полной яркости, светила достаточно сильно, покрывая озеро серебристым светом, создавая неземную красоту. Чу Хуайцинь вздохнул и тихо сказал:

— Ты же знаешь моё здоровье. Я делаю шаг и трижды задыхаюсь. Может быть, все уже достигнут цели, а я всё ещё буду на пути, задыхаясь.

— Пфф, брат, нет.

Линь Чжинань рассмеялась, глядя на печальный взгляд Чу Хуайциня.

— Как нет? Ты же видела, как я обычно выгляжу?

Чу Хуайцинь с грустью посмотрел на Линь Чжинань.

— Сестрёнка, ты пойдёшь со мной?

— А!

Линь Чжинань вскрикнула, сначала ошарашенная, а затем с блеском в глазах бросилась в объятия Чу Хуайциня.

— Брат, я пойду.

Монашек, сидевший под деревом и грызущий край своей одежды: Как обидно, опоздал.

Ся Шан, стоявший перед палаткой Чу Хуайциня: Куда он опять ушёл? Куда он опять ушёл ночью?

На следующий день все встали рано. Уже рассвело, но солнце ещё не взошло. Все подошли к озеру умыться, после чего Бин Сян, Ся Шан и Фэн Шань, как самые опытные пловцы, сразу прыгнули в воду ловить рыбу. Линь Чжинань и Су Фэйчэнь занялись упаковкой палаток.

Те, кто собирался подниматься в горы, тоже начали готовиться.

— Пойдёмте и мы.

Чу Хуайцин потянулся, глубоко вдохнув свежий воздух, которого не ощутить в большом городе. Было очень приятно.

— Утром много росы, обычно в это время растут грибы. Будьте внимательны.

— Хорошо.

Су Хуайчэнь высыпал траву из корзины, взял пустую корзину и закинул за спину. До сих пор он не мог понять, зачем режиссёр просил их собирать траву.

— Чу Хуайцин, я пойду с тобой.

— Брат, я тоже с тобой!

Монашек, у которого уже урчало в животе, был очень голоден.

— Брат, сегодня тебе обязательно повезёт, обязательно.

Монашек смотрел на Чу Хуайциня с мольбой.

— Чу Хуайцин, я тоже с тобой.

Тун Тяо с улыбкой подошёл к Чу Хуайциню.

Таким образом, оставшиеся — Линь Юнфу, Ань Шунань и Пак Пён — пошли вместе.

Разделившись на группы, все начали подниматься в горы. Утренняя тропа была покрыта росой, и вскоре штаны всех промокли, что было неприятно. Тропа, по которой они шли, была нехоженой, и, учитывая, что вчера они не поели, все чувствовали слабость.

Они вышли около шести утра, и к восходу солнца нашли только несколько грибов. Других съедобных растений не было видно, что говорило о том, что на этой горе их очень мало. Разочарование охватило всех, и настроение упало.